

Террабелла

Евгений Иванов
Сборник рассказов

Евгений Иванов

Террабелла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48685858

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08387-5

Аннотация

Сборник рассказов. Таинственный наукоград «Купол». Группа учёных занята поиском внеземных цивилизаций. В недрах секретных лабораторий НИИЭКВП проводят странные эксперименты. Художник: Мария Иванова.

Содержание

Глава 1. Прибытие	4
Глава 2. Госпиталь	7
Глава 3. Доктор	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1. Прибытие

– При выходе из вагона не забывайте свои вещи!

Я встрепенулся: «Какая станция?». Едва разодрал слипшиеся глаза. Три остановки до конечной. Серая ветка вниз на юг до конца. Глаза снова склеились, я откинулся, упёрся затылком в стекло и замер. Ещё немного подремать. Ещё немного... Голова чугунная. Ломит в сон. Подъём в пять утра. Полтора часа дорога на метро из конца в конец через весь город. И потом ещё на автобусе в область почти столько же. В отделе кадров просили быть в девять, тогда комнату дадут сразу, до обеда.

– Осторожно, двери закрываются!

Тоннель. Станция. Тоннель. Голова съехала на ободок окна. Лучше бы спал спокойно в постели дома, зачем я это делаю? Во что ввязываюсь? Как только Марк меня уговорил? Безумие!

– Уступайте места инвалидам, пассажирам с детьми и беременным женщинам!

Станция, тоннель, сквозняк. Металлический скрежет. Конечная.

Я открыл глаза, выдохнул и, прихватив рюкзак, вышел на перрон. Нашёл на поверхности автобус, зашёл, заплатил, занял место. Через пять минут отправились. Когда пересекали

в тумане окружающую, я уже спал.

По прибытию разбудили. Водитель махнул рукой на лесной массив возле остановки:

– Пройдёшь сквозь парк, там сам увидишь.

Дорога через парк вывела к высоким металлическим воротам. Я протянул на проходной паспорт. Охранник сверился со списком, кивнул:

– В Главный корпус, – и показал, – через площадь, потом направо между заданиями.

Я толкнул палку турникета и с любопытством ступил на территорию. Место, конечно, легендарное. Знаменитый «Купол»!

Наукоград заложили здесь в конце пятидесятых прямо в лесу. За годы возвели небольшой закрытый научный городок с радиообсерваторией и циклотроном. Из-за обсерватории, из-за возвышающейся на пригорке полусферы это место «Куполом» и прозвали. В циклотроне раньше здесь обогащали уран в условиях строжайшей секретности. Среди жителей окрестных деревень популярны небылицы о том, что сюда ведёт секретная ветка метро, что под землёй на глубине в девять этажей находятся бункеры, что там разводят мутантов и тому подобная ерунда. Что ни говори, а всё-таки Марку я был дико благодарен за приглашение, за рекомендации. Вообще-то, оказаться здесь – большая честь! Большая радость!

Войти в интересный проект вместе с крупными специа-

листами, именитыми учёными – было крайне лестно! Было приятно, что мои математические навыки пригодились, что на факультете не забыли мои наработки в области исследования искусственного интеллекта.

Да и сама ситуация, согласитесь, прорывная! Наконец-то, науку стали щедро спонсировать. И кто? Представители крупного бизнеса! Проект получил финансирование в сто миллионов долларов, международный статус и крупнейшего учёного, лауреата Нобелевской премии – главным куратором! Поиск внеземных цивилизаций! Предстояло решать весьма любопытные задачи!

Я зашёл в Главный корпус и нашёл отдел кадров.

– Вот и славно! Вы один из первых! – сотрудница взяла у меня документы, сделала записи и достала ключ. – Распишитесь. Ваш домик на краю участка, второй этаж, отдельный вход. Располагайтесь. Завтра будет общее собрание и инструктаж.

Я взял ключ, нашёл жилище, бросился на кровать и проспал до вечера.

Глава 2. Госпиталь

– Кусок балкона, рухнув на тротуар, лишил прохожего жизни! ЧП произошло сегодня утром на севере столицы!

Стасик оторвал палец от экрана планшета и оглядел сидевших за столом. Обед только начался, столовая больничного корпуса постепенно заполнялась народом.

Наш стол традиционно в полном составе. Первые на раздаче, без опозданий. Вся компания в сборе. Дубовой и Митя, набрав, как обычно, полные подносы, восседали слева и справа от Стасика. Отменный аппетит, позавидуешь. Все трое с шестого этажа, с отделения Психокоррекции – старожилы корпуса, на терапии здесь уже не первую неделю. Напротив них: Корнеев, я и Паша – мы втроём этажом выше, с Неврологии. Я к этой братии прибился неделю назад, в первый же самостоятельный выход в столовую, как только сняли повязку и перевели с карантина. Народ хороший, все с одной Лаборатории, кучкуются вместе, знают друг друга давно. Все с прошлых наборов, опытные – в штате Института, кто уже год, кто и больше. Корнеев, говорят, вообще, тут уже лет пять. Всем скоро на выписку, обратно на рабочие места. А меня куда? Только бы не отправили домой!

– Гигантский фрагмент лепнины, отколовшись, упал с балкона седьмого этажа. Пенсионер скончался до приезда

«скорой». На месте происшествия работают следователи, – вернулся к новости Стасик.

– Дай пожрать спокойно, – отозвался Дубовой.

Он зачерпнул ножом масло и подхватил кусок хлеба.

– Пишут, возможно, фасад давно требовал ремонта, – продолжил Стасик, продвигая пальцем текст новости вверх.

– Я в таком доме жил в детстве, – с грустью отозвался Митя. – На Ленинградке таких домов полно. Штукатурка сыпется, только ковырни.

Он протянул руку, сжал солонку и застыл, глядя в пустоту перед собой, погрузившись, наверное, в какие-то свои детские воспоминания.

Корнеев не спеша поболтал ложкой суп, остужая. Глянул на входящих в столовую, кивнул кому-то, узнав.

– От судьбы не уйдёшь, – прокомментировал Дубовой, продолжая сооружать бутерброд. Поверх масла лёг тонкий кружок огурчика, на него сверху бледного вида колбаска.

Паша стал стучать варёным яйцом по столу, скорлупа покрылась трещинами.

– Нет, я такое не понимаю, – откинулся на стуле Стасик. – Это, вообще, что? Это как?! – он повернулся к Мите.

Митя потряс солонкой над салатом. Потянулся, взял зубочистку, стал молча прочищать забившиеся насохшей солью отверстия.

Стасик развернулся к Дубовому:

– Нет, подумай! Всю жизнь ты слышишь эту тупую шут-

ку про кирпич с неба. Доживаешь до пенсии, думаешь – бог миловал! Гуляешь себе туда-сюда по утрам спокойно...

Дубовой, примерившись, расположил поверх колбаски пару полосок сыра.

Стасик перевёл взгляд в нашу сторону:

– И тут, бац! На тебе! Вот он – кирпич с неба! А ты, может, вечером планировал футбол смотреть или с псом гулять. А? Это как?

Паша стал счищать с яйца мятую скорлупу, поглядывая на девочек из Хирургии за дальним столом в углу.

– В таком возрасте любые планы на футбол в любой момент могут оказаться смехотворными, – отозвался Корнеев мрачно.

– Это понятно, но кирпич с неба?

Корнеев отодвинул ложкой капусту сверху и, подув, хлебнул супа.

Стасик снова повернулся к Дубовому:

– Нет, я такое просто не догоняю! Ну как так? – он распался. – Кирпич на голову среди бела дня! Серьёзно?

Тут он вдруг замер, заинтересовавшись:

– И какова, вообще, вероятность такого события? Ведь, если прикинуть, скажем, даже чисто статистически...

Внезапно, он выудил из кармана ручку, обрывок бумаги и, склонившись, стал покрывать листок формулами и цифрами.

– Это ещё ладно, – кивнул Дубовой. – А ты представь,

если это был его собственный балкон!

– Что? – взволновался Стасик. – Хорошо, допустим! Вероятности, значит здесь возьмём по произведениям... с учётом распределения исходов... и Пуассон, скажем, тут у нас тогда получается... – он на секунду приостановился, призадумавшись, и тут же снова принялся, торопясь, азартно строить и подчёркивать. – Аппроксимация при погрешности... И фасад давно требовал ремонта, – бормотал он, не поднимая головы.

Митя вяло скосился:

– Да успокойся ты. Начинаешь опять.

Дубовой повертел бутерброд, придирчиво оценивая достигнутый результат, и вожделенно откусил, усмехнувшись.

Корнеев кого-то снова узнал в зале, кивнул и вновь вернулся к супу.

Паша потряс солонкой над яйцом, продолжая пялиться на девочек в углу. Рыженькая явно косилась в ответ в нашу сторону, улыбаясь.

– На всё воля случая, – заметил Паша, не сводя с неё глаз.

– Случая! То есть, суммарной вероятности, – быстро ткнул Стасик ручкой в его сторону и продолжил бешено вычислять.

Паша покончил с яйцом, запил компотом и перешёл к макаронам, отодвинув в сторону бугристую котлету. Рыженькая стала что-то шептать сидящей рядом весьма миловидной подружке с загипсованной ногой. Костыли, прислонённые к

стене, и сам гипс были с отменным художественным вкусом сплошь покрыты расписными кислотными узорами. Загипсованная стала тоже поглядывать в нашу сторону.

Паша достал шахматы. Они стали с Митей расставлять фигуры. Разыграли цвет.

Я посмотрел в свою тарелку на дрейфующие островки жира в курином бульоне. Аппетит пропал окончательно от этой дикой истории. И чем моё положение лучше того бедолаги пенсионера? Да меня точно также буквально раздавило рухнувшим вдруг с небес камнем. Придавило гигантской бетонной плитой! Это ведь надо же было так влипнуть! Поймать удачу за хвост, получить приглашение в Программу. Приехать чуть ли ни первым... И пропустить в итоге всё. Абсолютно всё! И общее собрание. И все вводные презентации. И инструктаж. И распределение по группам. И фуршет. И вечеринку.

И ведь все там, конечно, уже давно перезнакомились. Все уже вторую неделю в работе, все при деле. Весь наш новый набор. А я? Вместо всего этого в первый же вечер надо ведь было умудриться – залететь в больницу, в реанимацию! В жутком состоянии. С тяжелейшим отравлением? С чего бы это вдруг? С какой такой радости? На всё воля случая? Да?

Хорошо хоть не отправили обратно в город. Повезло! Повезло, что здесь на кампусе «Купола» свой госпиталь с мощной исследовательской базой. Сюда-то как раз и везут из города, да по большому благу, всех, у кого самые запущенные,

да самые безнадежные случаи. Здесь-то как раз с того света и вынимают, на ноги ставят. Лучшие специалисты с мировыми именами, виднейшая профессура. И спасли ведь, вытащили! Это уж точно, никогда не знаешь: где найдёшь, где потеряешь! Только бы домой теперь не отправили. Две недели потеряны. Всё пропустил. Возьмут ли теперь в проект? Две недели коту под хвост – в тумане, в полном ауте. Да и что я, вообще, помню?

Как добирался сюда – помню, через лес шёл. Как комнату получил одним из первых, как отдохнуть прилёт, помню... И пробудился вечером от нестерпимой, жуткой головной боли! В лихорадке страшной – до рвоты, до колик! Сил, помню, хватило только дотянуться до телефона на тумбочке и нажать «ноль». Девочка из Службы сервиса вызвала «Скорую». А дальше провал... Мрак, пустота. Сутки в реанимации – это я уж потом узнал. Опасное осложнение с полной потерей зрения. После реанимации неделю во тьме – с повязкой на глазах: в бреду, в беспомощности. Что там говорил доктор? Спазм. Тромбоз. Эмболия... Непроходимость центральной артерии сетчатки. Повезло, что не ослеп. Повезло, что не превратился в овощ. Вот тебе и кирпич на голову среди бела дня! Бывает, значит и такое. И кто от этого застрахован? На всё воля случая? Я отодвинул тарелку, встал. С утра что-то мутит опять, голова немного кружится.

– Ты куда? – Дубовой застыл, задержав у рта оставшуюся часть бутерброда.

– Appetita нет. Пойду, полежу.

– Не заблудись!

Я поплёлся к выходу. Переходы в отделения тут, и правда, такие, что заплутаешь в этих лабиринтах и пропадёшь с концами. Но дорогу я уже помнил вроде неплохо. Главное выйти к лифтам. Два раза налево, прямо, направо, проход, ступеньки, подземный переход в новый корпус; грузовой лифт, кого-то под капельницей везут на операцию. Или с операции? Коридоры, коридоры. Добрался до палаты и лёг, отдышался. Чем заняться? Полистать новости? Не заглядывал со дня заезда. Что там нового за Периметром? Вспомнил, что телефона нет. Телефон, ноутбук – всё осталось в комнате. Попросить персонал, отправить туда кого-нибудь из Службы сервиса? Я вспомнил пенсионера, убитого балконом. Да обойдусь без новостей пока, ей-богу. Лучше попытаться уснуть, отдохнуть пару часиков. Это не составило труда. Моментально провалился...

Вечером был Доктор. Приходила и тётя Анна. После разговора с Доктором всегда легче. Умеет успокоить. Вечерний приём лекарств. Я по-прежнему в отдельной палате. Хотя вроде перевести в общую, но пока не решили. И хорошо. От шума, от разговоров ещё пока устаю быстро. На ужин не пошёл. Тётя Анна принесла пюре, сок, овсяных печений. Лёг рано.

С утра снова на процедуры. Хожу сам. Раньше возили. Завтрак в палате. Каша, гренки, чай. До обеда снова Доктор.

Отличные новости – ура! Домой меня не отправят! Зрение почти уже в норме, день-два и всё восстановится без последствий! Годен! Годен! Через неделю поступлю, как и все – в распоряжение Главка, и сразу распределят на проект! Всего неделя, боже. Радости нет предела! Чувствую себя замечательно. Хоть сейчас в бой. Все тревоги позади. Слава богу! Гора с плеч!

Перед обедом зашёл к ребятам, чтобы вместе идти в столовую – Корнеев и Паша в соседней палате на нашем этаже обитают. Если из отдельной переводить будут, можно к ним проситься. Эх, вот бы к ним в Лабораторию попасть, когда выпишут! Скорей поделиться радостью! Годен!

На месте их не оказалось. Не вернулись ещё с процедур, наверное. Решил присесть, подождать. Между кроватями у стены удобное кресло, на стене плазма, хорошо устроились. Телек, правда, не работает, не смог включить. На тумбочке у Корнеева валяются бумаги с грифами Седьмой лаборатории: «Конфиденциально. Только для внутреннего пользования!». Любопытство моё безмерно. Ну мне теперь-то можно. Верно? Через неделю я полноценный штатный сотрудник. «Неразглашение» подписал в день прибытия в секретариате, когда ключи получал от комнаты – поставил свою закорючку. Подпись у меня, и правда, на закорючку похожа – простецкая такая, обычная. Подпись есть, а значит и ознакомиться мне можно... одним глазком.

Пододвинулся, читать пытаюсь. Расплываются буквы,

прыгают. Может, и прав Доктор? Неделю ещё нужно поваляться, выждать, восстановиться. Нагнать ещё всё успею. Годен ведь! Годен!

Щурюсь, напрягаюсь, читаю заголовок: «Правила и требования безопасности при эксплуатации Изделий серии АКБ».

Интересно!

И дальше тоже интересно:

«Опытная сборка Изделия модели К01, серии АКБ – предназначена исключительно для экспериментальной проектной эксплуатации. Любые работы с Изделием, находящимся в активном состоянии, могут производиться только подготовленными техниками и специалистами Группы разработки с подтверждённым уровнем допуска. Все работы могут проводиться только на специально-оборудованных лабораторных площадках НИИЭКВП, расположенных в периметре Предприятия на закрытой режимной территории, находящейся под круглосуточным наблюдением и контролем сил Служб безопасности и Ведомственной охраны.

Внимание! Перемещение Изделия за территорию Научного предприятия в активированном состоянии – Категорически запрещено! Любой факт эксплуатации Изделия пользователем, не являющимся членом Группы разработки, может нести потенциальную угрозу, как окружающим, так и самому пользователю. Предприятие уведомляет – любой факт незаконной эксплуатации Изделия, а также любые нарушения Правил эксплуатации могут повлечь строгую юридиче-

скую ответственность.

Любые попытки завладеть аппаратом в целях нарушения целостности конструкции, дешифрации данных, копирования, а также разглашения конфиденциальной коммерческой информации или информации, составляющей Государственную тайну, могут вести к ответственности по статьям: Шпионаж. Диверсия. Саботаж. Измена Родине.

Производитель предостерегает пользователей от любых попыток нелицензионной активации Изделия, а также от любых попыток самостоятельной транспортировки Изделия. Во всех случаях обнаружения объекта вне периметра Предприятия в автономном состоянии – настоятельно рекомендуем незамедлительно сообщать властям и производителю любую информацию о местоположении объекта.

Оказывайте содействие Органам правопорядка для скорейшего возвращения объектов в специально-оборудованные места хранения! Аппараты серии АКБ являются собственностью НИИЭКВП. Попытки сокрытия объекта или информации о его месте нахождения, могут вести к строгой юридической ответственности.

Внимание! Доступ к любой документации, инструкциям и техническими характеристикам возможен только при наличии подтверждённого уровня допуска. Любое нарушение Правил организации доступа со стороны штатных сотрудников, может привести к запрету на участие в любых программах Предприятия, лишению статуса, а также к всесторон-

ней пристрастной юридической ответственности. Утверждено. Подпись: ____».

Я отшатнулся от бумаг, поражённый разнообразием могущих свалиться проблем от странного документа. Ещё и допуская не получил никакого, а тут уже такое. Как бы домой не отправили!

Любопытный документик! Надо же.

И подпись на листе внизу под текстом любопытная – на мою закорючку прям один в один похожа. Или кажется так? Впрочем, подпись-то у меня, и правда, простецкая. Не я один, видать, закорючки ставлю. Тут уж какие угодно могут быть совпадения. Запросто.

Интересный какой документик, смотри-ка! Замечательно... Масштаб изысканий впечатляет! Изделия какие-то.

Впрочем, признаться... что-то меня однако во всём этом слегка удивило.

Чем они там занимаются, интересно?

Известно – «Купол» ведёт множество проектов. Но это, что, вообще, такое?

Военный заказ какой-то? Оборонка? Новые виды вооружений?

Понятное дело – страна в состоянии войны по всем фронтам с силами Мирового терроризма, отовсюду возможны провокации. Дело серьёзное, ясно, что всё под особым грифом. Но... если у них там, кругом такие заморочки, заказ военный, сплошная секретность, режим и допуски – значит

дорога в заветную Седьмую лабораторию мне закрыта. У меня-то в направлении указана всего лишь: ГПВЦ (Группа Поиска Внеземных Цивилизаций). Научный международный проект. Реализуемый на средства IT-миллиардера, которого все прекрасно знают. При участии всем известного Нобелевского лауреата. Проект совершенно открытый – всем ветрам и журналистам, и любым волонтерам. Никаких тебе секретов. И никаких на нём допусков заработать невозможно. И значит, получается, по работе нам и не пересечься. А жаль, ей-богу, к ребятам я уже прикипел, сдружился.

И в итоге так я, в общем, увлёкся этими размышлениями, что и не заметил, как вошли Корнеев с Пашей. Корнеев, как-то странно на меня посмотрел и убрал бумаги в тумбочку. Я сделал вид, что ничего и не видел. К чему торопить события? Хотя, конечно, так и подмывало узнать, чем они там, сволочи, занимаются! Гиперболоид сооружают?

Впрочем, всему своё время. А время сейчас известно – обеденное! «Святой полдень» – как говорит Дубовой. Паша прихватил шахматы, и мы двинули в столовую. В турнирной таблице нашего лихого мини-клуба мне предстояло сегодня три партии. Доктор рекомендовал напрягать мозги по полной! Паша, ловкач, таки познакомился вчера с Рыженькой – оказалось разрядница! Согласилась играть с нами. Надо попросить всё-таки кого-нибудь из персонала привезти мой телефон. Ленты не читаны! Рыженькую зафрендить обязательно. Сто процентов у неё там где-нибудь во френдах должна

быть Загипсованная. А она, кстати, ничего такая. Симпатичная!

Глава 3. Доктор

– Посиди пять минут, я подготовлю аппарат.

Техник высунулся из двери кабинета, оглядел меня и, кивнув, скрылся.

Я присел на диванчик в предбаннике. На низком столике у дивана валялись россыпью брошюрки с Красным крестом в верхнем углу. С обложек задорно глядели весёлые желудки и кишечники. Пучеглазая печень, раззявив во всю ширь белозубый рот, бойко вздымала большой палец: «Первое правило здорового питания. Советы специалистов!». Стеклянная панель стола бликовала огнями потолочных ламп. Кругом витал стойкий медицинский запах.

Я заложил руки в карманы больничной пижамы, поёрзал на краешке и, вытянув ноги, скрестил ступни. «Я пугливое сердце Джека!». Сегодня вечером на выписку. Разве нет? Ожидание волнительно. Да, конечно, было небольшое ухудшение в последние два дня. Провалился в палате, никого не видел, никуда не ходил. Но и Доктор не приходил все выходные. Сестрички не выдадут – сказал им, что готовлюсь, обложился книгами, хотя читать почти и не мог, зрение опять пошаливало. Да и сейчас ещё как-то не всё стабильно, но дальше затягивать нельзя. Хватит тут прохлаждаться! Пройдёт всё само, бывало и хуже. Пора на работу, в проектную

группу!

И вялость пройдёт, и тошнота... В поле зрения, словно подводный морской конёк, проплыл, переливаясь и резво сокращаясь, какой-то «червячок-колбочка». Я моргнул, червячок взмыл к потолку вверх и тут же вновь стал стремительно опадать к полу вниз, и затем пропал. В центре взгляда возникло яркое пятно. Опять!

Я видел уже более-менее нормально, только вот прямо посередине зрительного поля часть картинка иногда слегка выпадала. И тогда на этом месте начинало искриться, сверкая красочными переливами, радужное пятно. Оно искажало всё настолько, что ничего из-за него невозможно было толком разглядеть. Я глянул на часы на стене – пятно моментально двинулось в сторону взгляда, накрыло циферблат, разрушило его, перемололо. Пятно бешено пульсировало и мерцало – сколько времени на часах понять было нереально.

Я переместил взгляд в сторону плаката на стене, пятно тут же принялось пожирать плакат, но зато часы открылись для бокового зрения – семь утра! Плакат целиком был пятну не по зубам, периферийным зрением можно было уловить внизу на плакате надпись: «Профилактика алкоголизма – забота всей семьи!».

Я перевёл взгляд вниз, пятно стало пожирать надпись – сверху на плакате открылся загорелый мускулистый мужичок на пляже. Его окружали весёлые детишки и женщина в закрытом купальнике. Стало видно, что мужичок счастливо

смеётся, супруга прильнула к его плечу, многозначительно и мудро улыбаясь. Детишки смотрели на него с восторгом.

Я перевёл взгляд дальше на кашпо на стене, цветок превратился в кипящую зелёную кляксу. Я стал закрывать и открывать глаза, промаргиваясь. Да всё в порядке, сейчас пройдёт, такое уже вчера было!

Я посмотрел снова на часы на стене, сильно сожмурился до резкой боли в глазных яблоках и разлепил глаза. Часы раздвоились, понеслись куда-то в сторону, там полыхнуло яркими нитями, затем половинки замедлились, остановились, вернувшись на место, соединились, всё приобрело привычную форму. Пятно стало поменьше. Я потряс головой. Всё пройдёт!

Дверь кабинета открылась, сестричка вывезла на каталке неподвижного и, открыв противоположную дверь, вытолкала каталку в центральный коридор.

Выглянул техник:

– Заходи.

Я поднялся и прошёл внутрь. В центре полутёмного кабинета громоздился огромный МРТ-аппарат.

– Садись, – врач за столом кивнул на панель, уходящую вглубь кольцеобразного навеса.

Взобравшись по приступочку, я присел на столешницу.

– Что у нас тут? – врач поднялся и, взяв со стола карточку, полистал, подойдя к аппарату поближе. – Так, так! Твой Доктор мне вчера звонил. Торопишься на выписку?

Я кивнул, стараясь сконцентрироваться. Пульсирующее пятно всё ещё пошаливало. Лицо врача, склонившегося над моей картой, ходило ходуном. Глаза то забирались куда-то вверх на лоб, то опускались на переносицу. Удлинившийся нос качало, словно маятник.

Я перевёл взгляд на техника, его голова тут же разъехала, но зато стало видно, что врач – очкастый брюнет лет пятидесяти с небольшим брюшком.

Техник подал стакан мутной жижи.

– Что это?

– Пей, пей. Не бойся.

Я медленно в несколько глотков выпил и лёг на спину, скинув на пол шлёпанцы.

Техник стал пристраивать вокруг головы какую-то конструкцию.

– Готов? Начинаем.

Я тут же как-то сразу обмяк. В горизонтальном положении сразу потянуло в сон. Не выспался просто. На все процедуры вечно поднимают в такую рань, пока пустой желудок.

Включились огоньки, раздалось гудение. Панель вместе со мной втянуло в утробу магнитно-резонансного алтаря, зашумело сильнее, запахло кварцем. Всё поплыло. Я стал засыпать, проваливаясь.

За закрытыми глазами в темноте полыхнули и пропали яркие точки. Взметнулись и исчезли светящиеся линии. Повсюду проявились и тут же сгнули калейдоскопные узоры.

Всё пространство нарезало мелкой сеткой, она скрутилась и погасла. По центру во мраке вдруг проступил и воцарился бушующий тяжёлый жёлтый шар с протуберанцами. По телу прошла горячая волна. Шар стал медленно вращаться и вроде как приближаться, увеличиваясь.

Мне показалось, я узнал этот шар – такой же самый, что и в детстве, когда валяешься с высокой температурой и с нарастающим ужасом в бреду ждёшь его приближения, как нечто жуткое и неизбежное. Что будет, если шар настигнет, проглотит, заполонив собой всё вокруг, пока ты парализован и не можешь пошевелиться? Я ощутил растущий холодок внизу живота. Что-то нужно делать, куда-то бежать! Жар сменился ознобом. Что-то нужно делать немедленно! И я стал, как обычно, в таких бредовых сновидениях, суетливо что-то делать – собирать чемодан!

Собрать чемодан, чтобы успеть на самолёт!

Я стал вытаскивать из шкафов вещи и сортировать их, раскладывая на полу. Я доставал вещи с антресолей, брал с полок, вынимал их из ящиков. Вещей было много, важно было взять все, ничего не забыть, они путались, терялись – чемодан каждый раз приходилось перебирать, всё заново и заново перекладывая. Я снял со стены доску для сёрфинга, её тоже нельзя забыть, отправляясь в аэропорт. Я стал заталкивать её в чехол для перевозки, но она не помещалась. Я отыскал другой чехол и стал заталкивать в него вместе с доской шорты и майки, зачем-то достав их со дна чемодана, и

отчаянно перебирал и перекладывал всё снова и снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.